

References

1. Furley D. *From Aristotle to Augustine*. London; New York, 1999. 462 p.
2. *Metametaphysics. New Essays on the foundations of ontology*. Oxford; New York, 2009. 529 p.
3. Chakravartty A. *A metaphysics for scientific realism. Knowing the unobservable*. Cambridge; New York, 2007. 251 p.
4. Watkins E. *Kant and the metaphysics of causality*. Cambridge; New York, 2005. 452 p.
5. Reynolds A. *Peirce's scientific metaphysics: the philosophy of chance, law, and evolution*. New York, 2002. 228 p.
6. Falkenburg B. *Particle metaphysics*. Berlin; Heidelberg; New York, 2007. 386 p.
7. Dilworth C. *The metaphysics of science. An account of modern science in terms of principles, laws, and theories*. Dordrecht. 2006. 333 p.
8. Bunge M. *Causality. The place of the causal principle in modern science*. Cambridge, 1959. 380 p.
9. Humphreys P. W. *Scientific explanation // Scientific explanation*. Minneapolis, 1989, pp. 288–293.
10. *Philosophiya nauki. Vip. 14. Ontologiya nauki* (Philosophy of science. Iss. 14. Ontology of science). Moscow, 2009. 276 p.
11. Kvanvig J. L. *The Value of knowledge and pursuit of understanding*. Cambridge; New York, 2003. 216 p.
12. Laudan L. *Science and Values. The aims of science and their role in scientific debate*. Berkeley; Los Angeles; London, 1984. 149 p.

УДК 172.1

ИДЕЯ ПАТРИОТИЗМА В ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

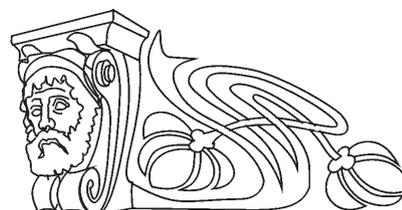
Миронов Андрей Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры исторических, философских и социальных наук, Севастопольский государственный университет. E-mail: andreyvmironov@gmail.com

В статье рассматривается становление идеи патриотизма в греческой философии. Представлены исторические, социальные, религиозные причины формирования этого общественного явления. Выделяется взаимосвязь устной традиции и теоретического осмысления феномена, оказавшего приоритетное влияние на ценностную шкалу античной нравственности. Исследуется логическая парадигма патриотизма во взаимодействии с общественными задачами, представленными в творчестве Платона и Аристотеля. Особый акцент в понимании патриотизма делается на соотношении морали и политики в общественном сознании. Приводятся особенности терминологического истолкования понятия «патриотизм», принятое в трудах Платона и Аристотеля. В статье анализируются взаимодействие социальных реалий и генезис гражданских добродетелей.

Ключевые слова: патриотизм, интерес, общество, государство, благо, гражданственность, выбор, идентификация.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-3-276-280

Понимание темы патриотизма является актуальным для системы гуманитарного знания на протяжении всей человеческой истории. В зависимости от уровня развития социальных, политических, религиозных отношений между индивидом и обществом она варьировалась, получала различные толкования, наполнялась новым содержанием. Кризисы, затрагивающие основы государства, войны, социальное противостояние, смена цивилизационных импульсов инициировали внимание к фундаментальным составляющим данного феномена. Анализ причин

возникновения идеи патриотизма, исторической обусловленности, генезиса развития, изначального наполнения, особенностей национального распространения в общественном сознании предоставляет возможность более четкого и ясного понимания современных интерпретаций этого духовного явления. Обращение к истокам становления патриотизма – философии древней Греции – предполагает комплексный подход с привлечением социальных, политических, религиозных исследований исторического периода, в противном случае утрачивается целостность рассматриваемой идеи. Смысловые аналогии прошлого и настоящего толкований патриотизма должны учитывать атрибутивность в использовании понятия с поправкой на произошедшие изменения в социальной структуре. Научный интерес к данной теме совпадает с общественным вниманием к сфере поиска этнической и общественной идентификации, связанной с кризисными вызовами истории.

В VIII–VI вв. до н.э. происходит изменение формата сопричастности у членов греческих сообществ. Кровно-родственные связи постепенно вытесняются гражданским статусом индивида, соответственно, обновляется смысловое наполнение понятий, составляющих основу коммуникации: обязанностей, прав, социальных функций. Групповое сознание сородичей распространяется в освоенных пределах борьбы за физическое

выживание. Восприятие себя гражданином формирует чувство ответственности не только за жизненное пространство, удовлетворение потребностей племени, но, прежде всего, за духовные феномены, носящие сакральный характер для большинства и представляющие основы общественного объединения. Человек становится гражданином полиса (города-государства) и в этом качестве нуждается в такой основе, которая связывает его с согражданами и благодаря которой они для него становятся «своими». Заинтересованность в процветании общественной системы, забота о благе каждого, внимание к проблемам государства задают условия коллективного существования. Единство с согражданами формирует чувство патриотизма, т.е. ответственность перед будущими поколениями за настоящее, в котором гражданин реализует личностный потенциал, воспитанный на примерах доблести ушедших поколений. Фундаментальная связь между индивидом и обществом позволяет ощущать себя значащим началом истории, от которого зависят судьба Отечества, его слава и возвышение. Стремление гражданина к достижению гармонии в социальных отношениях мотивируется эмоциональным восприятием своего государства как уникального и неповторимого.

Патриотизм в греческом обществе становится тем средством, с помощью которого решается ряд жизненно важных проблем, связанных с выживанием социума. Враждебное окружение актуализировало дилемму «свободный – раб». Утрата независимости государством могла обернуться для индивида утратой самой высшей ценности греческого мира – свободы. Вместе с ней исчезали возможности личностного развития, самоуважение, перспективы, чувство собственного достоинства. Таким образом, направленность государства на обеспечение защищенности граждан совпадала с общественным посылом сохранения личной свободы. Интересы отдельно взятого человека в этом ракурсе отождествлялись с интересами общности и создавали предпосылки для возникновения целостного гражданского мировоззрения. Внутренние раздоры, противостояние различных групп, отстаивающих корпоративные предпочтения, безудержное властолюбие правителей создавали потенциальную угрозу всему сообществу. Формой борьбы с подобными проявлениями служило лишение гражданских прав. «Наши предки всегда неизменно обитали в этой стране и, передавая ее от поколения к поколению, своей доблестью сохранили ее свободу до нашего времени. И если они достойны хвалы, то еще более достойны ее отцы наши, которые, умножив

наследие предков, своими трудами создали столь великую державу...» [1, с. 303]. Сохранение и приумножение территорий, государственного устройства, духовных ценностей становилось главной задачей человека и гражданина.

Перикл в своих речах, обращенных к согражданам, взывает к Афинам, а не к богам, тем самым наделяя город-государство величием, требующим особого почитания, и уравнивает по значению с высшими принципами. Патриотизм становится явлением сверхъестественного порядка по степени влияния на граждан. Поддержание преемственности гражданской традиции, включающей уважение предшествующих поколений по степени их вклада в приумножение славы и могущества государства, совпадает с обязанностью выполнения религиозных обрядов. Измена согражданам равносильна измене богам. Героическое прошлое становится критерием восприятия и оценки самого себя, сравнение проводится по значимости результатов деятельности, принесшей пользу сообществу. Ответственность за достижения, успехи, победы, совершенные предками, преобразуется в стимулы дальнейших усилий, направленных на развитие общества, и становится неотъемлемой составляющей патриотизма.

Следует обратить внимание на важное событие греческой истории – колонизацию новых территорий, во многом оказавшее значительное воздействие на становление греческого мировоззрения. В этом процессе идея патриотизма оказалась максимально востребованной. Враждебное окружение чуждых этносов требовало от греческих анклавов единства, сплоченности, солидарности в отстаивании государственной суверенности. Внешняя опасность умножалась внутренними угрозами в виде социальных раздоров, борьбы за власть, материальных конфликтов. Единственной формой поддержания независимости социума становился патриотизм. В кризисных условиях раскрывается его значение для подавляющего большинства граждан. Открытость интеллектуальным и житейским заимствованиям при столкновении с чужими культурами имела пределы в политической и духовной адаптации с местными элитами. Ограничения опирались на убежденность в верховенстве собственных социальных принципов, они противопоставлялись всем остальным как варварским. «Скооперировавшись в пути, что неизбежно, когда люди оказываются в “одной лодке” перед лицом общей опасности, они предпочитают и дальше жить и действовать в соответствии с заведенным на корабле порядком» [2, с. 144]. Общее для всех, объединяющее в

единый коллектив соплеменников должно было стать наивысшей ценностью, понятной любому гражданину нового города-государства.

Коллективный характер жизни города-полиса предполагал насыщенную коммуникацию его жителей. Частые встречи, торжественные собрания, совместные религиозные обряды усиливали чувство солидарности и взаимовыручки среди граждан. Совместный досуг, спортивные состязания, военные игры создавали ощущение единства как некоей данности, не имеющей завершения. Греческие риторы, собиравшие сотни слушателей, основными темами своих выступлений выбирали героическое прошлое или примеры мужественного служения своему государству. Геродот избрал своей темой историю деяний греков и варваров, «чтобы ни события, ни дела не изгладилась из памяти людей» [3, с. 227]. Эмоциональный накал, создававшийся в результате выступлений, служил основой поиска рационального восприятия патриотической традиции.

Предложенный Платоном проект «идеального государства» можно воспринимать как гражданское завещание греческого мыслителя. В диалоге «Государство» он обращается к истолкованию темы патриотизма (этот термин имеет латинское происхождение). В качестве понятия, равного по значению современному понятию «патриотизм», Платон пользуется словосочетанием «общее благо», которое помещает на вершину иерархии ценностей и которое людям как награда за благочестие. Оно раскрывается через совершенство, подлинность, добро, высшее. В такой же степени определяя мир через данную идеальную сущность, Платон использует ее как критерий функционирования социального устройства, пытаясь очертить наиболее значимые для всех положения. Благо всеобщее понятно и разделяемо большинством. «Когда один из граждан такого государства испытывает какое-либо благо и зло, такое государство обязательно, по-моему, скажет, что это его собственное переживание, и все целиком будут вместе с этим гражданином либо радоваться, либо скорбеть» [4, с. 239]. Единство восприятия через общий фокус, которое предлагает Платон, реализуется в связи части и целого: вне государства гражданин не является значимой единицей, только вместе с остальными у него появляются возможности представить себя другим. Общность чувств может рассматриваться как отсутствие существенных противоречий внутри гражданской структуры.

Выявляя причины формирования «общего блага», Платон обращается к категории справедливости, регулирующей отношения, поступки, действия, мысли жителей идеального государ-

ства. В логике греческого философа патриотическая направленность осуществима в том случае, когда отношения гражданина и государства сбалансированы при помощи справедливого воздаяния. Подлинные законы должны совпадать с этим требованием и служить ограничению несправедливости в обществе. Идея справедливости служит связующим звеном между гражданами и помогает преодолеть частные разночтения, касающиеся наиболее важных вопросов существования государства: войны, экономических трудностей, социальных распрей, природных катастроф: «... закон ставит своей целью не благоденствие одного какого-нибудь слоя населения, но благо всего государства. То убеждением, то силой обеспечивает он сплоченность всех граждан, делая так, чтобы они были друг другу взаимно полезны в той мере, в какой они вообще могут быть полезны для всего общества» [4, с. 301]. Доверие к институту власти оправдывается позитивными результатами, полученными благодаря приоритету общего над частным. Выполнение законов – долг патриотически настроенного индивида, тем самым он не допускает несправедливости к другим согражданам и служит общим принципам процветания государства. Запреты, ограничения на проявление частных устремлений, содержащих индивидуальные интересы, противоречащие общим, должны стать непререкаемыми для всех.

Общественное мнение конструирует образ гражданина, достойный подражания, его действия направлены на служение Отечеству. В греческой педагогике утверждалось воспитание патриотических качеств подрастающего поколения через систему знаний, встроенных в более общую систему навыков гражданской жизни [5, с. 7]. Модификация простирается до создания мифа со всеми присущими ему сакральными свойствами: он представлен в виде устных преданий, фантазий, легенд. В идеальном государстве Платона сословие мудрецов-правителей контролирует общественные нравы, используя в качестве средства регуляции набор ценностных требований, направленных на сохранение и укрепление государственной структуры. В такой ситуации патриотизм становится наиболее адекватным способом достижения социальной стабильности как условия возвышения государства. Через него могут обосновываться различные формы социальной деятельности: приобретение знаний, самосовершенствование, физическое и духовное, воспитание моральных качеств. Таким образом, патриотический ресурс содержит возможности расширения диапазона приложения гражданского волеизъявления, не замыкаясь только на военных подвигах.

Предложенная Платоном закрытость границ как форма существования государства видоизменяет восприятие человеком иного мира. В таком случае изолированность социума должна компенсироваться чувствами совершенства, исключительности, превосходства над другими политическими образованиями. Основанием выдвигается чувство любви к Родине, абсолютная сущность вне временных рамок: «...им (гражданам. – А. М.) должна быть присуща любовь к своему государству, испытанная и в радости, и в горе, и должно быть заметно, что от этого своего правила они не откажутся ни при каких трудностях, опасностях или иных превратностях...» [4, с. 283–284]. Платон убежден, что самое сильное переживание индивида связано с общим благом, а не личными обстоятельствами, так как оно и есть истина, данная богами.

Выявление причин, препятствующих возникновению, реализации, развитию патриотических чувств, является одной из главных задач правителей. С точки зрения Платона, существенную опасность представляют имущественные различия, ярко выраженное тщеславие, желание неоправданной славы, стремление к самолюбванию. Зависть вносит разлад как между отдельными гражданами, так и целыми сословиями. Эмоциональные переживания, мотивированные разделением на богатых и бедных, знатных и незнатных довольно часто в Греции становились поводом для мятежей и городских восстаний. Лишение определенных социальных групп права собственности и возможностей завести семью, по мнению Платона, устраняет причину конфликта, способного негативно воздействовать на идею и воплощение патриотизма. Искусственные, формализованные схемы проявления патриотического чувства теряют свою основу в такой ситуации, пространство межличностной коммуникации освобождается от материальных и сословных барьеров. Коллективное взаимодействие, лишённое значимых противоречий, получает долгосрочную перспективу единства общественных интересов: «Самые благородные нравы, пожалуй, возникают в таком общежитии, где рядом не обитают богатство и бедность. Ведь там не будет места ни наглости, ни ревности, ни зависти» [4, с. 148].

В этических и политических трудах Аристотеля понятие патриотизма истолковывается как ракурс государственных интересов. Гражданское сообщество уступает свои функции официальной системе и рассматривается только в качестве составной части целого. Данное явление связано с утратой независимости городов-полисов. Империя Александра Македонского расширила границы греческой цивилизации, присоединила

новые этносы, освоила иные традиции. Имперское сознание, реагируя на случившиеся вызовы, трансформирует прежние ценности в соответствии с изменением общественной структуры. Аристотель выстраивает четкую схему служения граждан друг другу и отношения к государству. Патриотизм включается в составляющие, гарантирующие благо государства. Эмоциональный посыл в такой ситуации утрачивает свое значение. Делая упор на рациональные возможности человека, мыслитель логически обосновывает комплекс чувств любви к Родине, благоговения перед историческим прошлым, бескорыстного служения согражданам. В качестве первой и фундаментальной предпосылки он избирает указание на сущность человеческой природы: «...никто не избрал бы обладание благом для себя одного, действительно, человек – общественное существо, и жизнь сообща прирождена ему» [6, с. 259]. Следовательно, все, что не способствует гражданским проявлениям, противоречит природе и разуму.

Правильное понимание баланса личных и общественных интересов становится отправной точкой в осознании себя патриотом, т.е. законопослушным гражданином. Обмен возможностями, которыми располагают индивид и государство, опирается на взаимную выгоду через средства материального стимулирования. Выполнение законов объявляется приоритетной обязанностью гражданина, в такой ситуации наступает взаимответственность, регулируемая понятными для всех правовыми критериями. Акцент в интерпретации патриотизма смещается с исключительно героического, как правило, военного истолкования (подвигов, мужества, доблести) на добропорядочную деятельность, связанную с гражданскими обязанностями в сфере экономики, политики, воспитания, науки. Этика и политика неразделимы в утверждении смысловых свойств гражданской сущности человека, при этом моральные добродетели используются как критерии общезначимых ценностей. Моральная деформация индивида разрушает основу согласия между людьми, отражаясь на доверии граждан к социальной системе. Воспитание достойного человека Аристотель провозглашает одной из главных функций государства. Знание и опыт, приобретенные предшествующими поколениями, должны помочь сформировать правильные ориентиры действий, опирающиеся на понятие гражданской ответственности, тождественной, по сути, патриотическому волеизъявлению. Порицание индивида со стороны окружающих или почитание его поступков (общезначимых) становятся определе-

телем гражданской доблести. Мироззренческая целостность социума определяется совпадением в понимании гражданином и государством духовных принципов, представляющих основу гармоничного взаимодействия и сотрудничества. В этой интерпретации патриотизм – точка пересечения жизненно важных аспектов части и целого.

Таким образом, идея патриотизма в греческом обществе возникает как результат социального творчества, имеющего целью выживание сообщества, поиск способа самоидентификации этноса, средств поддержания баланса интересов между различными сословиями, преодоления социальных барьеров внутри общественной структуры: «...массовые миграции обусловили взаимодействие с другими народами и их культурами и вели к утрате привычного образа жизни, порождая кризис античного полиса» [7, с. 37]. «При наилучшем виде государственного устройства гражданином оказывается тот, кто способен и желает подчиняться и властвовать, имея в виду жизнь, согласную с требованиями добродетели» [6, с. 471]. Платон и Аристотель обосновывают сложившуюся традицию понимания патриота-гражданина, выделяя в качестве отличительного признака патриотизма тождественные по смыслу понятия «общего блага» и «гражданственности». Их аргументация опирается на сущность человеческой природы, рациональные способности, стремление индивида к свободе и счастью. С течением времени в Греции гражданственность утрачивает свою приоритетность в общественном мнении, так как социум теряет черты привлекательности, индивид обособляется от государства, переставшего выполнять функцию связующего начала с согражданами.

Список литературы

1. Фукидид. История // Историки античности: в 2 т. / сост., вступ. ст. и примеч. М. Томашевской. М., 1989. Т. 1. С. 205–405.
2. Тойнби А. Постижение истории. М., 2004. 640 с.
3. Дионисий Галикарнасский. Письмо к Помпею // Античные риторика / собр. текстов, ст., коммент. и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1978. С. 167–237.
4. Платон. Государство // Собр. соч. : в 4 т. М., 1994. Т. 3. 654 с.
5. Gibson C. A. Better living through prose composition? Moral and compositional pedagogy in ancient Greek and Roman progymnasmata // A Journal of the History of Rhetoric. 2014. Vol 32, № 1. P. 1–30. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.1525/rh.2014.32.1>. doi:10.1525/rh.2014.32.1.1.
6. Аристотель. Политика // Соч. : в 4 т. М., 1984. Т. 4. 829 с.

7. Орлов М.О. Кризис духовной традиции в европейской культуре и основания социального коллапса : философский аспект // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 36–40.

The Idea of Patriotism in Greek Philosophy

A. V. Mironov

Sevastopol State University

33, Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia

E-mail: andreyvmironov@gmail.com

The article discusses the formation of ideas of patriotism in Greek philosophy. Historical, social, religious reasons for the formation of this social phenomenon. Highlights the interrelationship of oral tradition and the theoretical understanding of the phenomenon, which had a priority impact on value scale of antique morality. Examines the logical paradigm of patriotism in collaboration with public tasks, presented in the works of Plato and Aristotle. Special emphasis in the understanding of patriotism is done on the correlation of morality and politics in the public mind. The features of the terminological interpretation of the term patriotism, adopted in the works of Plato and Aristotle. The article examines the interaction of social reality and the Genesis of civic virtue.

Key words: patriotism, interest, society, state, benefit, citizenship, choice, identification.

References

1. Thucydides. *History*: in 2 vol. Oxford, 1908. Vol. 1. 450 p. (Russ.ed.: Fukidid. *Istoriya. Istoriki antichnosti*: v 2 t. Sost.,vstup. st. i primech. M.Tomashevskoy. Moscow, 1989.Т. 1, pp. 205–405).
2. Toynbee A. J. *A study of history*. 1934–1961. Jacksonville, 1987. 600 p. (Russ. ed.: Toynbi A. *Postizhenie istorii*. Moscow, 2004. 640 p.).
3. Dionysius of Halicarnassus. *The three literary letters*. Cambridge, 1901. 614 p. (Russ. ed.: Dionisiy Galikarnasskiy. *Pismo k Pompeyu. Antichnie ritoriki*. Sobr. tekstov, st., comment. i obshch. red. A.A. Takho-Godi. Moscow, 1978, pp. 167–237).
4. Plato. *State*. Yale, 1997. 351 p. (Russ. ed. :Platon. *Gosudarstvo. Soch.*: v 4 t. Moscow, 1994. Т. 3. 654 p.).
5. Gibson C. A. Better living through prose composition? Moral and compositional pedagogy in ancient Greek and Roman progymnasmata. *A Journal of the History of Rhetoric*, 2015, pp. 1–30. Available at: <http://www.jstor.org/stable/10.1525/rh.2014.32.1>. doi:10.1525/rh.2014.32.1.1
6. Aristotle. *Politics*. Oxford, 1962. 444 p. (Russ. ed.: Aristotel. *Politika. Soch.*: v 4 t. Moscow, 1984, vol. 4. 829 p.).
7. Orlov M. O. *Krizis dukhovnoy traditsii v evropeiskoy kulture i osnovaniya sotsialnogo kollapsa: filosofskiy aspekt* (The crisis of spiritual traditions in the European culture and the Foundation of social collapse: philosophical aspect). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2015. Vol. 15, iss. 3, pp. 36–40.